

Борис Байков

Рассказы о юности

Лишь с одной из всех букв алфавита произошёл у Мишки в жизни полнейший конфуз. Уж так само — собой случилось, что ещё в ранний период своего становления, как личности, умудрился он каким-то образом не заметить этой коварной буквы «Р».

И вот в результате такого его собственного недосмотра Михаил ещё с младенчества хронически произносил вместо этой буквы неопределённый гортанный звук. Такое произношение, как уже давно известно, в науке носит название «картавость». Но мальчик сначала даже и не подозревал, что он, вообще, чем-то отличается от своих ровесников.

Мишенка был вполне доволен своей жизнью и даже был уверен, — что и вокруг него все дяди и тётки такие же хорошие, как и вся природа, детки, игрушки, мама и весь мир. Но, к сожалению, пребывал он в этой безоблачной эйфории всего лишь только до окончания детского сада.

А когда Мишка пошёл в первый класс и вступил в контакты с суровой «прозой» жизни, то сразу же почувствовал, какая непреодолимая преграда отделяет его от ровесников. А

заклучалась она всего лишь в его «хромой» букве «Р».

— Миха! — бывало, обращался к нему дворовый пацан Вовка.

— А ну- ка скажи мне: «На горе Арарат растёт крупный красный виноград». И когда Миха без всяких задних мыслей исполнял просьбу товарища, естественно, изменив эту фразу до неузнаваемости, то последний закатывался таким смехом, что слёзы выступали у него из глаз.

Вначале Мишка тоже смеялся с товарищами, дружелюбно подтрунивая над своим недостатком, но со временем такие инсценировки уже вызывали в нём чувство глухой обиды и замкнутость, оскорбляя его достоинство.

Он теперь ясно понимал, что товарищи делают это вовсе не из дружелюбия, а совсем наоборот. В свою очередь Мишка, конечно, очень страдал от своего комплекса неполноценности, но сделать-то ничего не мог.

Оставалось либо не реагировать на насмешки, что было чрезвычайно трудно, либо давать достойный отпор своим недоброжелателям. Но, так или иначе, а эти печальные обстоятельства сильно угнетали Мишкину врождённую жизнерадостность. Но однажды кто-то из взрослых, желая, видимо, чем-нибудь облегчить его участь, подбодрил его такими словами:

— Не вешай носа, сынок! Все французы картавят не лучше твоего.

И вот эта, неожиданная информация, вдруг стала для мальчика настоящим откровением, являясь, как бы тем аргументом, на который он теперь ссылался при каждом конфликте со своими обидчиками. А где-то в глубине сознания стало иногда даже появляться сомнение в своём отечественном происхождении.

— Ну, а что? Может я и в самом деле француз, но от меня это тщательно скрывают?

Но при всём при этом мажоре мыслей, всё же ощущение своей ущербности почему-то не проходило. Постоянное торможение в контактах с земной цивилизацией заставляло Мишкину мысль всё активнее искать путь к победе над своим дефектом произношения.

И вот со временем, когда ему казалось, что он уже кое-что понимает в этой быстротекущей жизни, однажды Мишка с удивлением обнаружил, что виновник всех его неприятностей находится не где-нибудь там, за границей, а у себя дома, то есть непосредственно в его собственном рту.

И, что представляет он собой всего лишь мягкотелый орган розового цвета, позволяющий себе постоянно не слушаться команды «сверху». Ну а после такого гениального озарения у Мишки родилась та главная и направляющая мысль, сразу

определившая его перспективу на ближайшие годы:

— Любой ценой заставить работать свой язык только на Россию, а не на Францию!

Ну а для полной гарантии необратимости задуманного решил молодой мыслитель скрепить эту, ещё не окрепшую золотую идею суровой клятвой:

— Чтобы век мне не бывать отличником, если не одержу верх над своей ахиллесовой пятой!

И надо отдать ему должное, первую часть клятвы Мишка выполнил быстро и добросовестно, соблюдая её до конца учёбы в школе. А вот с другой произошли некоторые накладки. В истории человечества, как известно, не раз уже так бывало, когда великим свершениям разума откровенно мешали посторонние мелкие обывательские интересы, недостойные даже и упоминания в истории.

Вот так точно случилось и у Михаила. Многочисленные бранные проблемы двух первых классов обучения в школе надолго отодвинули от него время исполнения задуманного. И лишь только третий класс подарил ему некоторую возможность переломить паталогический ход событий своей биографии.

А непосредственной точкой опоры для такого поворота стало, значительнейшее событие в Мишкиной биографии—это был приём в пионеры.

Событие это состоялось как раз в канун первомайских торжеств, а поэтому в Мишкиной памяти оно осталось, как один очень большой праздник, который наполнил его сознанием своей причастности к многомиллионной семье потомков Октября.

Тотчас же по завершению учебного года, Миша, как свежеиспечённый носитель красного галстук, был неожиданно обласкан матерью путёвкой в пионерский лагерь, куда его посылали лишь с единственной целью— прибавкой живого веса.

Таким образом, он впервые в жизни был оторван волею случая от опеки взрослых и брошен на произвол лагерной администрации. Оказавшись в совершенно новой среде обитания, Мишка решил следовать уже проверенному в школе правилу: «держаться ухо востро» и не поддаваться на провокации, на которые всегда был готов этот ушлый пионерский народ.

Сейчас уже Михаил точно не помнит, то ли он был тогда такой честолюбивый, что сам напрашивался на всякие командные должности, или другие члены юного коллектива стремились уклониться от надзора пионерского руководства, но почему-то председателем отряда именно выбрали его. Естественно, что сознание своей власти, о чём свидетельствовали красные нашивки на рукаве

«бобочки», льстило Мишкиному самолюбию. Кроме того эта власть позволяла ему пресекать всякое инакомыслие в отряде относительно своей персоны.

Но вот необходимость горланить по несколько раз в день команды на построение уж очень удручала своим однообразием. С утра и до вечера, на линейку, зарядку, завтрак и обед, полдник и ужин, в лес и на речку призывал пионеров его звонкий голосок:

— В-о-сь-мой о-т-х-я-д с-т-х-о-й-ся!

Но каким парадоксальным это не покажется, а случилось как раз так, что именно в этой малоприятной обязанности крикуна Михаил и увидел однажды залог своего давно задуманного плана преодоления картавости. И случайно ему как-то пришла в голову мало обнадёживающая идея:

— А что, если использовать своё положение «штатного» глашатая для тренировки языка в нужном мне направлении?

Сказано? Сделано! И стал наш председатель отряда в часы досуга при отсутствии посторонних свидетелей усиленно производить довольно странные со стороны звуки, похожие немного на приглушенное рычание. Он неустанно стремился, таким образом, как ему казалось, вызвать к жизни тот желанный звук, к которому уже давно

стремилась его не раз сконфуженная душа.

Ну как тут было ему не вспомнить слова из известной песни Дунаевского:

Кто весел — тот
смеётся,

Кто хочет — тот
добьётся,

Кто ищет — тот
всегда найдёт!

Они были написаны как будто про него и сейчас звучали ему гимном. Его страстное желание добиться результата, его фанатичная преданность раз данному слову, наконец, привели буквально к рождению чуда. Упорное и многолетнее сопротивление непослушного языка было сломлено подавляющим превосходством хозяина. И судьба — злодейка подарила Мишке честно заработанное огромное счастье. Такое огромное, что он его запомнил на всю оставшуюся жизнь. А случилось это происшествие при следующих обстоятельствах. Однажды, в один прекрасный летний день в одном государственном царстве пионерии молодой председатель отряда прокричал, как обычно, свою «служебную» команду:

— Восьмой от-р-р-я-д с-т-р-о-о-й-ся!

Прокричал, как и всегда, с профессиональной

растяжкой и почти на распев. Но неожиданно вдруг осёкся на миг, как бы чего-то ожидая. А в следующее мгновение он спохватился, и, ещё не вполне осознавая случившееся, но уже с новым и небывалым подъёмом повторил эту же команду.

Но в этот раз Миша ощутил в себе какую-то необъятную силу и радость от только что родившегося в нём, но уже явственно живущего в воздушном эфире звука «Р». От неожиданно нахлынувших чувств этот, подающий надежды председатель отряда, едва не крикнул:

— Ура!

Но вовремя удержался и, чтобы не подать виду перед членами отряда, что с ним что-то произошло, он завопил снова, что ни есть силы:

— Восьмой от-р-р-р-я-д стр-р-о-о-йся!

Теперь уже этот рокочущий новый звук показался ему громом победного салюта, путь к которому был тернист и не скор. И потому Мишка, как бы боясь потерять вдруг обрётённую победу и быстрее закрепить её на практике, стал преднамеренно растягивать этот волшебный звук настолько, насколько хватало ему выдыхаемого воздуха.

Ну а с этого переломного в Мишкиной жизни дня повернулось его молодое счастье к нему лицом. Теперь он стал смело участвовать во всех мальчишеских играх, от которых раньше

уклонялся, боясь насмешек над своим произношением. Он вдруг почувствовал себя равным всем остальным сверстникам.

Неожиданно для себя он вдруг обнаружил, что и в силе, пожалуй, не уступит многим ровесникам и, намеренно закатав рукава сорочки, демонстрировал всем пионерам в отряде свои зарождающиеся бицепсы на худых руках. Душа его сразу же раскрепостилась от длительно сковывающей её стеснительности, открылась для жадного восприятия жизни, обрела готовность к добрым поступкам и верной дружбе. Карие глаза его теперь постоянно светились от бьющей через край радости бытия. Необузданная энергия теперь чувствовалась в каждом его движении, словах и поступках. Он был горд и счастлив, как Геракл, совершивший 12 подвигов. И каждый день его пребывания в лагере был теперь для него, как бы днём второго рождения, его триумфом над «гидрой» картавости.

А возрождённый к жизни новый звук стал Мишкиным главным и любимым звуком. И отныне во всех его словах этот звук сам собой выпячивался вперёд, как бы дрожа и вибрируя от своей важности, и затмевая собою все остальные звуки. А, казавшиеся ранее неприятной повинностью пионерские команды, стали для Мишки теперь очень желанными. И смаковал он их с особым

удовольствием, то и дело, нажимая на свой главный звук:

— На за-р-р-я-д-ку по по-р-р-я-д-ку становись!
Хо-р-р-ом запевай! На го-р-ре А-р-р-р-а-р-ат
р-р-астёт крупный к-р-р-расный виног-р-р-ад!

Частный детектив

В седьмом классе с Михаилом произошли чрезвычайные события. Дело было в том, что учитель географии, Иван Антонович, стал вызывать у Мишки подозрение в шпионаже на вражескую страну. А первым, так сказать, аргументом для такого вывода стал почти уголовный случай, который случился с Михаилом именно на уроке географии.

А дело было так. Когда ученик Миша Правденко за пререкания с учителем должен был выйти за дверь класса в коридор, он почему-то не захотел сделать это добровольно.

Тогда Иван Антонович, недолго думая, решил применить к непослушному ученику не совсем педагогический метод воспитания. То есть он приблизился к Мишке, схватил его за шиворот и попробовал физически вытолкнуть его за дверь.

Однако с первой попытки ему это не удалось. Так как нарушитель дисциплины оказал достойное сопротивление, ухватившись за неподвижную

половину дверей. Первыми последствиями Мишкиной непокорности стали некоторые царапины на его руках и внушительного размера шишка на лбу.

Однако силы были явно не равными. И поэтому под преобладающим натиском учителя Мишка всё-таки «вылетел» в коридор, где и приземлился с приобретёнными боевыми травмами. Возможно подобный инцидент, с каким-нибудь другим учеником на этом этапе был бы исчерпан окончательно, но только не с Мишкой Правденко, искателем справедливости. Естественно, что он поведал обо всём случившемся маме. Но, несмотря на её сочувствие, его самолюбию этого оказалось недостаточно. Обида сидела комом в горле и не давала думать ещё о чём-нибудь, кроме мести.

Надо сказать, что не только обида на «географа» морально мучила его, кроме этого была ещё одна причина.

За шесть лет учёбы в школе он ещё ни разу не наблюдал такого грубого насилия над личностью ученика со стороны учителя.

А ведь из сталинской конституции Михаилу было хорошо известно, что рукоприкладство в школе было сурово запрещено.

И вот тут как раз в его аналитическом мышлении возник вопрос:

— Как можно было объяснить такой

возмутительный поступок учителя географии?

Мишка долго терзался в поисках ответа, но так и не нашёл его. Сначала он надеялся, на то, что такое поведение «географа» не останется безнаказанным. Но вскоре эта надежда угасла, когда жена Ивана Антоновича, Людмила Сергеевна, она же учительница химии, защитила своего мужа от репрессии со стороны директора школы. Она мотивировала поступок его вопиющим непослушанием ученика. Именно этот факт безнаказанного финала событий, происшедших с ним, и вызвал у Мишки первое подозрение в сговоре «географа» со своей женой против него. А нарушение Иваном Антоновичем советского закона о запрете рукоприкладства в школе привело Мишку к другому выводу:

— О нелояльности «географа» советской власти. Теперь он стал смотреть на учителя совсем другим взглядом.

Он начал присматриваться к таким мелочам во внешности учителя, на которые раньше не обращал внимания. Так, неожиданно для себя Мишка вскоре обнаруживал, что внешность учителя даже при наибольшем воображении «не тянет» на славянскую.

— Ну что это за маленькие, глубоко посаженные тёмные глазки?— размышлял про себя молодой «чекист» Михаил, внимательно изучая

черты лица учителя на уроке.

— А уши! Торчат, как у макаки! Да ещё и нос какой-то не советский! Скорее всего, он грек, или вообще, западный европеец! — пришёл к окончательному выводу неугомонный «детектив». Миша интуитивно чувствовал, что в этом «иностранце» скрывается какая-то тайна.

В дополнение его подозрения вскоре после вышеупомянутого «поединка» с Иваном Антоновичем, последний сам лично расставил все точки над «i» в Мишкиных сомнениях.

Так на одном из своих уроков, рассказывая про Швейцарию, он неожиданно обратил внимание учеников на прибыль этой страны от туризма. И что больше всего поразило бдительного наблюдателя, так это то, что «географ» рассказал всему классу о стоимости проживания в гостиницах в швейцарских Альпах. Этот рассказ произвёл на Мишку неизгладимое впечатление.

Но этот рассказ, в свою очередь, естественно, вызвал у него новые вопросы.

— Откуда у обыкновенного советского учителя могут появиться такие заграничные сведения?— спрашивал себя молодой «частный следователь»,— безусловно, что он сам побывал в этих гостиничках,—пришёл к окончательному выводу Мишка.

— Отсюда напрашивается ответ на вопрос?

Так кем же на самом деле является «географ». Естественно,— он тайный агент иностранной разведки! Наверняка, подменил себе паспорт, женился на русской и удобно устроился на спокойной работе! А привычки всё же не наши! Волчьи клыки то и дело выглядывают!— уже довольно уверенно рассуждал про себя Мишка. Он неожиданно обнаружил у себя профессиональную хватку любимого Холмса.

И после этих размышлений послушная фантазия мгновенно нарисовала ему картину разоблачения матёрого шпиона и его арест группой захвата, в которой главным исполнителем будет именно он, Михаил.

Так что вследствие таких мыслей его охватило необычайное возбуждение и желание скорее получить новое свидетельство того, что Иван Антонович является агентом какой-то вражеской страны.

И таким образом превратить фантазию в действительность. После таких, без преувеличения, сногшибательных выводов, сделанных Мишкой в результате плодотворной умственной деятельности, он уже непосредственно приступил к действиям, так сказать, без отрыва от учёбы.

Во время своего ежедневного посещения школы, он стал следить «не дреманым оком» за каждым шагом и поведением «географа». Понятно,

что это он мог делать только на переменах между уроками. Только лишь стоило его «подозреваемому» с кем-либо заговорить, как Мишка сразу же это записывал в свой тайный дневник, кодируя содержание короткими фразами. Такое кодирование ему нужно было на случай попадания дневника в руки недоброжелателей. Таким образом, за относительно короткий срок своих наблюдений, Мишка собрал на «подозреваемого» целое досье о его деятельности в школе. А вскоре в круг «подозреваемых» попала и учительница украинского языка Надежда Фёдоровна. Это была именно та, которая недавно вызывала Мишкину маму, чтобы наговорить ей о неадекватном поведении его на её уроках.

Но, конечно, не этот её грех засчитал Миша, как повод для зачисления в круг «подозреваемых». А именно, факт её почти ежедневного общения с Иваном Антоновичем на переменах между уроками в течение недельного Мишкиного наблюдения. Такое поведение «географа» и «украинки» давало право юному следопыту предполагать, что между ними существует тайная связь. Как результат такого вывода, в его тайном дневнике против фамилии «украинки» появилась зловещая приписка:

— Установить тщательное наблюдение! Для Мишки уже было ясно то, что Иван Антонович